

Говорят, что после битвы в Гуаньдуне усадьба семьи Цзи также сильно пострадала. По окончании траура по старейшине Цзи, Цзи Цяо снова перестроил особняк.

Двое шли по крытой галерее, где через каждые десять шагов стояли колонны из синего камня. Полуспущенные занавески слегка колыхались, а на каждой колонне были вырезаны изящные барельефы, удивительно живые. Пройдя через двор, они увидели искусственные горы, расположенные как звезды на небе, но дополняющие друг друга и создающие прекрасный вид.

Огромная усадьба целиком и полностью излучала роскошь.

Цзи Цяо ждал перед залом. Увидев гостей, он быстрыми шагами направился им навстречу. На нем были темные одежды, широкие рукава развевались на ветру. Как только они вошли внутрь, их окутал аромат роскошных благовоний. Фу Чэнцы окинул взглядом комнату. В четырех углах теплого помещения для освещения были установлены ночные светильники, а на каждом низком столике курились курительницы, откуда и исходил тонкий дымок.

— Аромат приятный, — оценил Фу Чэнцы.

Цзи Цяо с улыбкой объяснил им:

— Семья моей жены занимается торговлей благовониями, и она сама очень любит с ними возиться. Впрочем, это недостойно большого внимания. Прошу прощения у князя за такое неподобающее зрелище.

Пока они разговаривали, Сун Шуюань и несколько местных знатных особ наконец-то прибыли, заметно опоздав. Возглавлявший их Сун Шуюань с самодовольным видом обмахивался складным веером, не осознавая, что на таком лютном холоде это выглядит крайне нелепо.

Сун Шуюань сразу же заметил Лу Це, стоявшего за Фу Чэнцы. Прикрыв лицо веером, он тихо просветил своего подчиненного:

— Видишь, красота — в костях, а не в коже. Взгляни на красавца за князем — изгибы его талии... Если бы можно было снять маску и увидеть его истинное лицо, а затем прижать к ложу и слиться с ним... это было бы поистине упоительно!

—

...

Тесть Цзи Цяо был купцом из Гуаньдуна. Говорят, приданое было очень богатым, что значительно пополнило состояние семьи Цзи. Даже приглашенные на пир певицы и танцоры были не простыми. Длинные рукава изящно танцевали, мягкие мечи были грациозны, а все танцоры и музыканты были исключительно мужчинами.

Цзи Цяо смотрел с большим удовольствием, и даже говоря, его переполняла улыбка. Обращаясь к Фу Чэнцы, он сказал:

— Большинство женщин Гуаньдуна нежные и хрупкие, такие танцы обязательно должны исполнять мужчины.

Сказав это, его взгляд встретился с взглядом Суна Шуюаня. В их глазах читался глубокий смысл, и оба прекрасно понимали друг друга.

Лу Це видел всё это и был несколько удивлен.

Пир шел уже полпути. Все были радостны и гармоничны, молчаливо договорившись не затрагивать определенные темы. Казалось, этот вечер был устроен исключительно для того, чтобы приветствовать Фу Чэнцы, смыть с него дорожную пыль и развлечься песнями и танцами.

Слуга подошел к Цзи Цяо, наклонился и что-то шепнул ему на ухо.

Цзи Цяо взмахом руки отпустил того.

Затем он встал и объявил всем:

— Его Высочество наследный принц уже прибыл в павильон в десяти ли от города. Почему бы всем вам не отправиться со мной, генералом, на встречу?

Все поспешно поднялись и хором согласились.

Фу Чэнцы был несколько ошеломлен, его прямая осанка на мгновение пошатнулась.

Лу Це быстро подошел и взял его под руку, с беспокойством взглянув на него. Он подумал, что тому внезапно стало плохо.

— Может, нам сначала вернуться? Я вызову для тебя лекаря. Когда поправишься, тогда и пойдешь нанести визит вежливости. Уверен, наследный принц не станет винить.

Но Фу Чэнцы отстранил его руку, покачал головой и по-прежнему стоял на месте, выпрямив спину.

Холодный пот струился по волосам Суна Шуюаня. Будучи начальником округа Гуаньдун, он еще не подготовил всё к прибытию наследного принца, который уже почти у ворот города. Это была чистейшая вода халатность.

Сун Шуюань то и дело вытирал пот со лба, готовый разрыдаться.

Цзи Цяо первым вышел из-за стола. Он подошел к Фу Чэнцы и жестом пригласил его:

— Слышал, что князь Цзянбэй последние дни проводил в павильоне в десяти ли от города. Теперь и наследный принц остановился там. Не сказать ли, что это некая связь между вами двумя?

Услышав эти слова, Лу Це в общих чертах всё понял. Раньше он интересовался, чем Фу Чэнцы занимался эти дни, уходя рано утром и возвращаясь поздно вечером. Теперь же всё стало ясно. Наследный принц инкогнито посещал Гуаньдун, весь путь действуя скрытно. Сун Шуюань лишь сказал, что принц прибудет через несколько дней, но не указал точного времени. Тогда Фу Чэнцы лично отправился ждать. Не дождавшись в городской таверне у ворот, он поехал за город.

Уголки губ Лу Це постепенно опустились.

Боюсь, даже та легкая шаткость осанки была вызвана лишь чрезмерной радостью от услышанной новости.

Что касается этого пира, то, вероятно, он не был бесстрашным. Напротив, он был слишком

уверен в себе и хотел этим что-то доказать. Тон, которым только что говорил Цзи Цяо, был очень непринужденным, словно всё было заранее спланировано, и даже сквозило некоторое самодовольство. Во-первых, чтобы заявить о своем праве собственности, о своем главенстве в усадьбе Цзи. Во-вторых, чтобы дать понять: он, Цзи Цяо, не только главнокомандующий войсками Гуаньдуна, но и родной дядя нынешнего наследного принца. Если принц взойдет на престол, то он, несомненно, станет государственным дядей.

В конце концов, Цзи Цяо — родной дядя наследного принца, и неудивительно, что он первым узнает о его передвижениях.

Цзи Цяо вызвал отряд пехотинцев к городским воротам и велел всем следовать за ним.

Среди них были и гуаньдунские аристократы, но некоторые, возможно, никогда в жизни не бывали в столице, не говоря уже о том, чтобы видеть наследного принца.

Все были в восторге, мечтая, чтобы принц зашел к ним домой. Если бы их дочери приглянулись наследному принцу, то в будущем они стали бы наполовину членами императорской семьи.

Породниться со столичной знатью, конечно, было почетнее, чем с гуаньдунской аристократией.

Фу Чэнцы взглянул на этих жаждущих людей и тут же сильно пожалел. Знал бы — не позвал бы столько назойливых личностей.

Вдоль улицы стояли солдаты, Цзи Цяо шел впереди.

Он был родным дядей наследного принца, поэтому, естественно, имел право возглавлять встречу.

Достигнув городских ворот, они увидели вдали приближающийся караван экипажей. Огни ярко освещали всю дорогу.

Когда экипажи подъехали к воротам, внутренний слуга-евнух приподнял занавеску кареты, и сразу двое охранников пали ниц на землю, чтобы служить подножкой для сходящего.

Луна и звезды были редки, их свет падал на лицо мужчины, чьи черты были подобны картине, облик — снегу, а взгляд, скользнувший по собравшимся, излучал врожденное благородство.

Все ожидавшие, как по команде, склонили головы и поклонились в унисон.

Голос Лу Юя был очень холоден:

— Все, поднимитесь. Я, наследный принц, прибыл в Гуаньдун лишь для поклонения предкам, не нужно совершать такие церемонии.

Он сделал шаг в сторону Цзи Цяо. Цзи Цяо улыбался еще шире:

— Ты проделал долгий путь в Гуаньдун, дядя, спасибо за труды.

Цзи Цяо, смеясь, обнял его:

— Между дядей и племянником такие слова лишь создают дистанцию! Лучшие комнаты в усадьбе уже приготовлены для наследного принца. Твоя тетя окурила их теми благовониями, что тебе понравились в прошлый раз. Уверен, ты будешь доволен.

Цзи Цяо говорил с ним так близко, желая вызвать зависть у окружающих. Лу Юй не стал портить ему настроение и с улыбкой согласился.

Остальные тоже хотели обменяться парой слов с Лу Юем, но после разговора с ним Цзи Цяо обратился ко всем:

— Уже поздно, Его Высочество устал с дороги. Почему бы всем вам не отправиться пораньше отдохнуть.

Цзи Цяо высказался, а Лу Юй молчал. Даже если у кого-то и было желание заговорить, не было смелости нарушить субординацию.

Сун Шуюань, видя, что наследный принц не обратил на него внимания, чувствовал некоторую неловкость, но в то же время вздохнул с облегчением — в конце концов, он допустил промах в организации встречи.

Лу Юй внезапно позвал:

— А Цы, останься.

Брови и глаза Фу Чэнцы озарились радостью.

Лу Це также замер на месте от его слов, взглянув на Лу Юя.

Лу Юй был на два года старше него, их пути почти не пересекались, а теперь и вовсе лежали в разных мирах.

Он отступил еще на шаг — вот такое расстояние должно быть между охранником и господином.

* * *

Лу Юй, как и говорит его имя, стоит как цветущее дерево орхидеи и яшмы, улыбается, словно обнимая луну.

Лу Юй снова позвал евнуха рядом с собой:

— Принеси плащ.

— Слушаюсь.

Евнух принес черный плащ. Лу Юй взмахнул плащом и накинул его на Фу Чэнцы.

Это движение он сделал очень интимно и привычно, словно проделывал его много раз раньше. Кончиками пальцев он завязал красивый узел, похлопал по широким плечам Фу Чэнцы, и его взгляд, уже не такой холодный, как раньше, стал необычайно теплым:

— В такую холодную погоду и одежды не добавил, осторожно, простудишься.

Фу Чэнцы улыбнулся, его лицо сияло от счастья:

— Изначально был, но генерал Цзи сегодня на пиру много выпил, и тело согрелось.

<http://bllate.org/book/15603/1392760>